

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 39-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 5 июля 1979 года, в 10 ч 30 мин и в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н П. Вутов (Болгария)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н ДЖ. ПЛИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ
<u>Алжир:</u>	
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД Г-н С.А. ПАССАЛАКУА Г-н Г.Н. МОЛТЕНИ
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н П. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н С. ХАЛАЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н Ч. ДЬЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Р.Л. ДЕ НЕСЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЁТТЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУК
<u>Индия:</u>	Г-н С. КУНДУ Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н Д.Б. СУЛЕМАН Г-н И.М. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н Т.О. ОЛУМОКО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ

Пакистан:Перу:

Г-н Х.А. УРИХ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Б. СУЙКА

Г-н Х. ПАЧ

Г-н М. КРУЧИК

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР

Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ

Г-н Т. БАРТЕЛЕМИ

Г-н В. ДАНЛОП

Г-н А. РАДЗЯНКИ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

Г-н Ю.К. НАЗАРКИН

Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ

Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ

Г-н М.Г. АНТЮХИН

Г-н А.М. ВАВИЛОВ

Г-н Н.П. СМИДОВИЧ

Г-н С.Б. БАЦАНОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика Германии:

Г-н Г. ПЕЙФЕР

Г-н Х. МЮЛЕР

Франция:

Г-н Ф. БОШАТО

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н В. ТИЛЬНЕР

Г-н И. ЙИРУШЕК

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-жа М.Л. НАГАНАТАН

Эфиопия:

Г-н Г. АЛУЛА

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н М. ОГИСО

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Т. ИВАНАМИ

Г-н Р. ИСИИ

Секретарь:

Г-н РИКХИ ДЖАЙПАЛ

Г-н САМАРЕНДРА КУНДУ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, я рад, что имею возможность поделиться на этом высоком форуме взглядами своего правительства по некоторым вопросам, стоящим на повестке дня Комитета по разоружению. В прошлом году я выступал на летней сессии Совещания Комитета по разоружению, которое было предшественником данного органа. Я приветствую такие возможности обмениваться взглядами с уважаемыми членами Комитета, надеясь, что этот обмен принесет взаимную пользу для всех нас.

Г-н Председатель, на Комитете по разоружению, обязанному своим появлением специальной сессии, посвященной разоружению, проходившей в прошлом году в Нью-Йорке, лежит ответственность за проведение многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Мое правительство надеется, что он выполнит свой мандат безотлагательно и добросовестно. Со своей стороны, мы и в дальнейшем будем придавать большое значение многосторонним переговорам по сложным и важным вопросам в области разоружения. Мы уверены, что участие правительства Франции в работе Комитета будет способствовать достижению наших общих целей. Мы надеемся, что в ближайшее время делегация Китайской Народной Республики также займет свое законное место в Комитете. Мое правительство воодушевляет то, что международное сообщество все больше осознает серьезную опасность, которую таят в себе все новые витки гонки вооружений, особенно в области ядерного оружия. Необходимо поддерживать и еще больше усиливать тот импульс, который дала специальная сессия по разоружению, как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, завершившая свою работу в прошлом месяце в Нью-Йорке, сделала важный шаг в этом направлении. Мое правительство отмечает ту деловую атмосферу, которая царит в Комитете с начала его работы в этом году. Было внесено несколько конкретных предложений, которые, я уверен, подвергнутся должному конструктивному рассмотрению в течение оставшейся части работы Комитета на 1979 год.

Г-н Председатель, среди международного сообщества царит единое мнение о том, что задача первостепенной важности в области разоружения состоит в том, чтобы прекратить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений, а затем полностью ликвидировать все формы ядерного оружия. Г-н Председатель, премьер-министр моей страны в прошлом году выдвинул на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, программу

(Г-н Самарендра Кунду, Индия)

действий, в которой, помимо прочего, он внес предложение о том, чтобы добиться ядерного разоружения в течение 10 лет. Именно ядерное оружие представляет угрозу для самого существования человечества. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, признала эту опасность и выступила с призывом к государствам, обладающим ядерным оружием, начать срочные переговоры по достижению соглашений о прекращении качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия, о прекращении производства всех видов ядерного оружия и средств их доставки, прекращении производства расщепляющихся материалов для целей вооружения и постепенном и сбалансированном сокращении накопления запасов ядерного оружия, ведущих к его полной и окончательной и, по возможности, скорейшей ликвидации. Я знаю, что на текущей сессии Комитета по разоружению поступали предложения о том, чтобы заняться вопросом о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Я уверен, что Комитет выполнит свой долг и безотлагательно займется этим вопросом.

Г-н Председатель, мое правительство приветствует Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), который был подписан в Вене 18 июня президентом Брежневым и президентом Картером. Мы считаем это важным и значительным шагом. Однако я должен подчеркнуть, что ОСВ-2 — это лишь первый шаг. Государства, обладающие ядерным оружием, должны идти дальше, от ограничения вооружений до полного разоружения, поэтому им следует срочно предпринимать дальнейшие меры, ведущие к действительному ядерному разоружению во всех его областях. Мы считаем, что переговоры по ОСВ-2 следует рассматривать лишь как начало процесса, который, в конце концов, должен привести к полному изъятию этого ужасного оружия из arsenалов государств.

Одна самая важная проблема, стоящая перед Комитетом, относится к находящемуся длительное время на рассмотрении вопросу о заключении Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Как я указывал в своем выступлении на Сессии Комитета по разоружению в прошлом году, Индия внесла предложение о всеобъемлющем запрещении всех испытаний ядерного оружия еще четверть века назад. Мое правительство разочаровано тем, что, несмотря на неоднократные и безотлагательные призывы, раздающиеся со стороны международного сообщества, переговоры, проводимые между тремя из пяти держав, обладающих ядерным оружием, еще не привели к разработке проекта договора по этому вопросу. Мы признаем,

(Г-н Самарендра Кунду, Индия)

что вопросы, связанные с этим, возможно, представляют определенную сложность. Однако мы убеждены в том, что при наличии необходимой политической воли внесение проекта договора на рассмотрение Комитета по разоружению для проведения скорейших многосторонних переговоров должно быть возможным. Можно ожидать, что заключение Договора ОСВ-2 будет способствовать созданию атмосферы, необходимой для преодоления остающихся трудностей.

Обсуждая вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний, я хотел бы напомнить членам Комитета, особенно государствам, обладающим ядерным оружием, резолюцию № 33/71 С, принятую Генеральной Ассамблеей на ее тридцать третьей сессии, по мораторию на испытания ядерного оружия. Эта резолюция, соавторами которой явились 34 делегации, включая 14 членов Комитета, и которая была принята большинством в 130 делегаций, содержит в постановляющей части один простой пункт, в котором говорится следующее, я цитирую: "Призывает все государства, в частности все государства, обладающие ядерным оружием, до заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний воздержаться от проведения любых испытаний ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств". Конец цитаты. Нас весьма воодушевляет то, что одна из двух самых крупных держав, обладающих ядерным оружием, проголосовала за эту резолюцию. Сам факт того, что три державы, обладающие ядерным оружием, принимают активное участие в достижении договоренности по всеобъемлющему запрещению испытаний, показывает, что они пришли к заключению о том, что им нет необходимости проводить дальнейшие испытания ядерного оружия для обеспечения своей безопасности. При этих обстоятельствах логическим результатом должно быть объявление моратория на программы испытаний. Промедление в решении этого вопроса рождает подозрение, опасение и разочарование международного сообщества. Действительно, немедленное объявление государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на свои программы испытаний сразу же после подписания Договора ОСВ-2 способствовало бы укреплению доверия, созданного подписанием Договора ОСВ-2, и послужило бы стимулом для дальнейшей работы Комитета. Я хотел бы подчеркнуть, что Генеральная Ассамблея обратилась с этим важным призывом ко всем государствам, обладающим ядерным оружием.

Другим вопросом, который обсуждается органом по переговорам на протяжении последних лет и является особенно важным, следует считать вопрос о запрещении ... разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и уничтожении существующих запасов. С нашей точки зрения Комитету следует серьезно рассмотреть этот вопрос в течение текущей сессии. Как я понимаю, признавая необходимость принятия срочных мер

(Г-н Самарендра Кунду, Индия)

в решении этого вопроса, Комитет решил в конце первой половины текущей сессии начать рассмотрение различных предложений, с тем чтобы окончательно доработать процедурные меры для того, чтобы приступить к переговорам по вопросу о химическом оружии. Я надеюсь, что период с 16 по 27 июля, намеченный для рассмотрения вопроса о химическом оружии, явится началом действительных переговоров по этому давно ждущему решения вопросу, с тем чтобы без особого промедления подготовить проект конвенции.

Г-н Председатель, на повестке дня нынешней сессии Комитета стоит вопрос, который звучит так: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Наряду со всеми другими неприсоединившимися странами мое правительство всегда придавало большое значение предложению о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия против любого государства при любых обстоятельствах. Неприсоединившиеся страны выдвинули предложение о заключении международной конвенции по этому вопросу, убежденные в том, что она даст очень важный стимул ядерному разоружению и даст реальную и значительную гарантию для государств, не обладающих ядерным оружием. Генеральная Ассамблея выразила эту убежденность в своей резолюции № 1653(XVI), принятой в 1961 году, в которой говорится о том, что применение ядерного оружия будет противоречить целям Организации Объединенных Наций и явится прямым нарушением Устава, а также будет противоречить нормам международного права и законам гуманности. Тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи также приняла резолюцию, главным образом по инициативе Индии, в которой говорится, что применение ядерного оружия явится нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечества и поэтому применение ядерного оружия должно быть запрещено до того, как будет достигнуто ядерное разоружение. Единственная эффективная и надежная гарантия против ядерного оружия заключалась бы в принятии не ограниченного условиями обязательства государствами, обладающими ядерным оружием, не применять такого оружия ни при каких обстоятельствах.

Мое правительство принимает во внимание односторонние гарантии, данные государствами, обладающими ядерным оружием, на которые в настоящее время ссылаются и которые обсуждаются в Комитете. Однако трудность с такими гарантиями безопасности в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия не только в том, что они ограничены условиями, но и в том, что они могут отвлекать внимание международного сообщества от основной цели ядерного разоружения. В этой связи, как помнят уважаемые члены Комитета, международное сообщество практически не преследовало цели всеобщего и полного разоружения и направляло свои усилия за последние 20 лет почти полностью на обсуждение

(Г-н Самарендра Кунду, Индия)

вопросов ограничения вооружений и других сопутствующих мер. Обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против некоторых районов само по себе не может принести большой пользы, т.к. последствия ядерной катастрофы не будут ограничены государственными границами только стран, обладающих ядерным оружием, по той простой причине, что воздух, которым мы дышим, и среда, в которой мы живем, неотделимы друг от друга. Необходимо учитывать вероятность поражения ядерными ракетами случайных целей, т.к. ни один механизм, изобретенный человеком, нельзя считать вполне надежным. Поэтому для государства, не обладающего ядерным оружием, было бы малоутешительным выслушивать заверения о том, что ядерное оружие, которое принесло ему разрушение, предназначалось совсем не против него. Более того, понятие о гарантиях безопасности в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия равносильно одобрению теории ядерного устрашения, которую мое правительство не разделит. Мы не можем согласиться с законным применением ядерного оружия, которое вновь подразумевается в предложениях о гарантии в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия. Мир и национальная безопасность, основанные на ядерном устрашении, никогда не могут быть длительными и подлинными.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, человечество сегодня стоит перед выбором, от которого зависят последствия, которые даже трудно полностью предугадать: мы срочно должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению или оказаться перед перспективой полного уничтожения. Как мы это сегодня знаем, вопрос идет о самом существовании нашей планеты. Политические и экономические интересы всех наций и народов мира требуют найти достойное решение этого вопроса, которое войдет в историю. Мир, международная безопасность и экономическое развитие взаимосвязаны. Гонка вооружений стала препятствием на пути к достижению нового экономического порядка, а также на пути к решению других проблем, стоящих перед нами. Я убежден, что Комитет в полной мере сознает, что Организация Объединенных Наций возложила на него огромную ответственность и ожидает от него скорейшего достижения значительных результатов в области разоружения. Я желаю Комитету успехов в его работе.

Д-р ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Благодарю вас, товарищ Председатель. Разрешите мне, так же как и сделали вы, приветствовать уважаемого государственного министра по иностранным делам Индии и поблагодарить его за тот вклад, который он только что внес своим выступлением в работу Комитета. Принимая во внимание особенно активную роль, которую Индия играет в нашем Комитете, а также в деле разоружения, моя делегация тщательно изучит его выступление и сделанный им вывод.

В самом начале моего сегодняшнего выступления, товарищ Председатель, я хотел бы поздравить вас как представителя Народной Республики Болгарии, страны, с которой моя страна поддерживает тесные дружеские отношения, по случаю занятия поста Председателя Комитета. Я желаю вам от имени моей делегации больших успехов в работе на этом ответственном посту, который вы будете занимать в июле месяце. Я также хотел бы приветствовать посла Джайпала в его новом качестве Секретаря Комитета по разоружению и личного представителя Генерального секретаря ООН. Моя делегация уверена, г-н Джайпал, что ваш опыт и ваши способности будут в значительной мере содействовать Комитету по разоружению в достижении дальнейшего прогресса в его работе. Более того, я хочу выразить нашу благодарность послу Бразилии Де Суза Е Сильва, который выполнял обязанности Председателя в прошлом месяце. Под его умелым и гибким руководством Комитет смог добиться определенного прогресса, улучшая тем самым условия для достижения дальнейших успехов в его попытке достичь реального разоружения.

Товарищ Председатель, достижение прогресса на пути к ядерному разоружению должно занять центральное место в стремлении добиться прекращения гонки вооружений и разоружения. Это было вновь подчеркнуто в выступлениях многих представителей в ходе сессии Комитета этого года. В рамках пункта повестки дня об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, они как раз указали на тот факт, что полное запрещение производства ядерного оружия и уничтожение существующих запасов является самой эффективной и самой надежной гарантией предотвращения ядерной войны. Пункт повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", с которым мы сейчас будем иметь дело в Комитете, отвечает этому стремлению.

Товарищ Председатель, по этой причине моя делегация выступает в поддержку действий, о которых говорится в предложении, выдвинутом некоторыми социалистическими странами, заключающемся в том, чтобы начать переговоры о прекращении производства всех видов ядерного оружия и о постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации (CD/4).

(Д-р Хердер. ГДР)

К тому же, условия и предпосылки для осуществления этой цели возросли. Комитет может положиться на поддержку этого предложения со стороны подавляющего большинства делегаций.

В ходе обсуждения этого документа вплоть до настоящего времени были выдвинуты ценные соображения, которые следует изучить и оценить в ходе будущей работы. Проблема, которая стоит перед нами, заключается в том, как мы можем достигнуть конкретного существенного прогресса при нынешних условиях. Делегация Германской Демократической Республики хотела бы представить некоторые соображения по этому вопросу.

Что касается вопроса о многогранной проблеме ядерного разоружения, с одной стороны, и разнообразия мер, ведущих к решению этой задачи, с другой стороны, предложение, сделанное социалистическими государствами, является действительно комплексным по своему характеру. В своем выступлении 19 апреля посол Фейн, уважаемый представитель Нидерландов, выдвинул возражения относительно предложения, которое представляется ему довольно расплывчатым и неточным (CD/PV.28). По нашему мнению, именно широта охвата и комплексный характер этого предложения являются его главным преимуществом. Оно идет навстречу концепциям других государств, не устанавливает никаких предварительных условий и открыто для каждой конструктивной идеи. Было бы хорошо, если бы как можно больше стран, а среди них и Нидерланды, продолжали активно использовать эту возможность.

Мы с интересом восприняли оценку, сделанную делегацией Швеции, заявившей, что путь, предложенный в документе CD/4, ведет к достижению полного ядерного разоружения в том виде, как об этом говорится в пункте 50 Заключительного документа десятой специальной сессии ООН, посвященной разоружению, который был одобрен всеми государствами.

Делегация Германской Демократической Республики разделяет вывод, заключающийся в том, что все элементы и меры по прекращению гонки ядерного вооружения и ядерного разоружения, о которых идет речь в пункте 50 Заключительного документа, должны быть обсуждены совместно.

Многие государства сделали конкретные предложения, которые, по нашему мнению, должны быть приняты во внимание при обсуждении документа CD/4. Швеция уже год назад выработала в документе CCD/554 перечень возможных частичных мер. Как вы знаете, многие другие государства также представили различные соображения по частичным мерам, а также предложения по этому вопросу. Социалистические государства и ряд других стран считают прекращение производства всех видов ядерного оружия основным вопросом. Немедленное прекращение производства ядерного оружия явилось бы радикальным решающим

(Д-р Хердер, ГЛР)

шагом и вело бы к решению существа проблемы. Тем самым могла бы быть приостановлена разработка новых видов ядерного оружия, подрывающая согласованные меры по разоружению, лишь отвлекающая таким образом внимание и не приостанавливающая на самом деле гонку ядерных вооружений. В то же самое время могли бы быть созданы благоприятные условия для последующего сокращения запасов ядерного оружия.

На десятой специальной сессии ООН Канада сослалась на "стратегию удушения гонки ядерных вооружений" и представила резолюцию 33/91 Н на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, приглашая Комитет по разоружению обсудить вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей.

Такие члены Комитета, как Австралия, Нидерланды, Нигерия, Румыния и Швеция, являются наряду с другими соавторами этой резолюции.

Посол Фишер заявил 29 марта этого года (CD/PV.23), что Соединенные Штаты считают сокращение средств доставки ядерного оружия хорошим путем к достижению ядерного разоружения. Президент Соединенных Штатов даже заявил о готовности Соединенных Штатов сделать далеко идущие сокращения -- до 50% -- и в коммюнике, подписанном на встрече на высшем уровне в Вене между СССР и Соединенными Штатами Америки, еще раз подтвердил конечную цель решительно уничтожить ядерное оружие.

Товарищ Председатель, эти и многие другие соображения и выступления соответствуют вопросам, о которых идет речь в пункте 50 Заключительного документа десятой специальной сессии ООН, и они главным образом приняты в той или иной форме всеми государствами как частичные меры ядерного разоружения. Намерение внести вклад в выполнение пункта 50 Заключительного документа также является основой предложений, содержащихся в документе CD/4. Таким образом, существует официальный консенсус в отношении общего подхода. Теперь перед нами стоит задача объединить различные инициативы в программу конкретных мер, приемлемых для всех государств.

Моя делегация придерживается той точки зрения, что после полезного обмена мнениями на весенней сессии сейчас настало время немедленно приступить к консультациям.

В этом отношении необходимо согласовать практические подготовительные мероприятия, даты и процедуры переговоров.

Мы считаем, что учреждение специальной рабочей группы, открытой для всех членов Комитета, является наиболее подходящей формой решения вопросов существа, а также организации работы. В этой рабочей группе все те государства, которые предложили меры

(Д-р Хердер, ГДР)

по ядерному разоружению, должны будут прежде всего представить свои намерения, сформулированные самым точным образом, и выработать соображения относительно их выполнения. За этим мог бы последовать всесторонний обмен мнениями. Цель должна заключаться в достижении договоренности о согласованных мерах, с тем чтобы начать процесс, постепенно ведущий к всеобщему и полному уничтожению всех видов ядерного оружия.

Товарищ Председатель, все государства признают настоятельную необходимость ядерного разоружения. В то же самое время мы должны ясно осознавать, что это очень трудная, многосторонняя и долгосрочная задача. Поэтому делегация ГДР предлагает изучить в рамках Комитета возможность учреждения рабочей группы как постоянного вспомогательного органа, который может функционировать не только в период работы текущей сессии Комитета, но также и между сессиями.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хочу сегодня выступить по второму пункту нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Разрешите мне прежде всего сказать, что моя делегация с интересом следила за выступлениями, сделанными по этому вопросу во время первой половины работы нашей сессии, а также теми выступлениями, которые были сделаны на этой неделе. Если их и объединяла какая-то общая тема, то она состояла в том, что во всех выступлениях подчеркивалась необходимость принятия эффективных мер по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны. Как говорится об этом в Заключительном документе специальной сессии, посвященной разоружению, именно принятие таких мер мировое сообщество считает вопросом первоочередной необходимости.

Понятно, почему радикальные и широкие предложения по ядерному разоружению вызвали немедленную ответную реакцию. Наша общая цель — всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем — является основной целью, к достижению которой мы все стремимся. Если бы можно было осуществить предложения о сокращении всех видов ядерного оружия и постепенном сокращении ядерных запасов вплоть до их полного уничтожения, это было бы важным вкладом в этот процесс. Нам предстоит рассмотреть вопрос о том, являются ли подобного рода предложения на данном этапе серьезной и разумной основой для достижения прогресса в отношении нашей общей цели. Принимая их, не рискнули бы мы тем самым нанести ущерб безопасности одной нации или группе наций? Можно ли будет проверить их выполнение, если они будут приняты? Не будут ли они подрывать прогресс, который

(Г-н Саммерхейс, СК)

делается на других переговорах? Короче говоря, придают ли по внимание такие предложения реальности существующего мира?

Как государство, обладающее ядерным оружием, Соединенное Королевство понимает и признает, что на нем лежит особая ответственность ограничить вертикальное распространение ядерного оружия. Мы признаем, что никого не может удовлетворить нынешний медленный темп прогресса. Мы приветствовали подписание Договора ОСВ-2 США и Советским Союзом. И мы надеемся, что будут предприняты дальнейшие шаги, такие, как заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, для достижения которого мы тесно сотрудничаем с этими двумя странами.

Параллельно с этими переговорами, ведущимися государствами, обладающими ядерным оружием, необходимо предпринимать дальнейшие усилия и добиться того, чтобы все увеличивающаяся международная передача невоенной ядерной технологии не создавала новой опасности распространения оружия. Договор о нераспространении ядерного оружия признает сбалансирование в обязательствах между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им. Мы считаем, что Конференция по рассмотрению действия Договора, которая состоится в будущем году, поможет увеличить консенсус по нераспространению ядерного оружия.

Концепция сбалансирования является особенно уместной, когда речь идет о поисках путей для достижения ядерного разоружения. Как при международном, так и региональном подходе к проблеме разоружения важно, чтобы наши усилия не были сосредоточены только на различных аспектах контроля над ядерным вооружением и разоружения. В самом деле, ядерное удержание помогло в течение последних 30 лет сохранить мир между двумя крупными военными союзами. Опыт показал, что это было несомненным вкладом в дело сохранения стабильности. Предложения о мерах по ядерному разоружению, которые могли бы нарушить этот баланс, заслуживают самого тщательного рассмотрения не только сами по себе, но также в плане баланса обычных видов вооружений, особенно в Европе. Для нас неприемлемы меры, которые значительно нарушили бы общий баланс в пользу тех государств, которые обладают большим числом вооруженных сил и обычных видов оружия. Чрезвычайно важно, чтобы при переговорах по ядерному разоружению учитывался также вопрос о сохранении безопасности всех заинтересованных государств, для чего необходимо обсудить возможность принятия соответствующих дополнительных мер по сдерживанию роста и сокращению обычных вооружений и вооруженных сил. Как ясно указывается в Заключительном документе, "принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе,

(Г-н Саммерхейс, СК)

чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущества над другими государствами на каком-либо этапе".

Поэтому моя делегация приветствует ту значимость, которую в своем выступлении 3 июля уважаемый представитель Советского Союза придал принципу ненасечения ущерба безопасности в отношении всех государств. Как и ранее, он утверждает, что степень участия в каждом этапе возможных переговоров по ядерному разоружению зависит некоторым образом от количественного и качественного значения совокупных военных арсеналов, т.е. обычных и ядерных, взятых вместе. Он считает, что это обеспечило бы сбалансированность при любых переговорах. Я хотел бы кратко рассмотреть это предложение. Подразумевается, что осуществлялась бы какая-то взаимная компенсация между ядерными и обычными арсеналами государств, обладающих ядерным оружием. Но не ясно, не означает ли ссылка на участие в соответствии с размером совокупных арсеналов то, что сокращение запасов ядерного оружия будет сопровождаться соответствующими мерами, направленными на восстановление баланса обычных видов оружия?

Мы считаем, что следует открыто признать связь между предложениями о ядерном разоружении и переговорами по обычным видам оружия, включая венские переговоры по взаимному и сбалансированному сокращению вооруженных сил. Моя делегация считает, что такая связь не признается в достаточной степени.

Мы считаем, что лучший путь для достижения прогресса, это тот, который мы уже избрали, и мы должны идти этим путем и дальше. Державы, обладающие ядерным оружием, уже ведут ряд сложных связанных между собой переговоров. Теперь, после того как заключен Договор ОСВ-2, при рассмотрении следующего этапа, мы должны позаботиться о том, чтобы более радикальные предложения, направленные на создание новой структуры, не поставили под угрозу то, чего мы достигли. Может случиться так, что одни переговоры будут вредить другим.

В этом контексте мы с интересом отмечаем замечания, сделанные уважаемым представителем Советского Союза 26 апреля во время выступления по предложению о создании рабочей группы по химическому оружию. Тогда он заявил:

"Но мы не можем просто разделить оптимизм тех, кто считает, что некое "параллельное" ведение переговоров в Комитете будет простым и легким делом и само по себе окажет благотворное воздействие на решение проблемы в целом".

(Г-н Саммерхейс, СК)

Моя делегация обратила внимание на эти слова. Если одно из государств, принимающих участие в переговорах придерживается такой точки зрения в отношении двусторонних переговоров, то мы соглашались с тем, чтобы не создавать рабочей группы по химическому оружию. Но нам хотелось бы знать, почему в контексте переговоров, неизбежно более сложных по принятию ядерных мер, такая концепция "параллелизма" имела бы успех. Нетрудно заявлять о том, что одни переговоры должны "взаимно дополнять" другие. Но если могут быть определенные отрицательные моменты в том, чтобы вести параллельно другие переговоры, когда речь идет о химическом оружии, разве проблемы и степень риска не столь же очевидны в отношении переговоров по ядерному разоружению? Мы были бы рады получить дальнейшие разъяснения по этому вопросу.

И наконец, я хочу перейти к вопросу о контроле. Не секрет, что возможность одной стороны иметь необходимую уверенность в том, что другая сторона действует в соответствии с соглашением, является проблемой, которая подчас замедляет прогресс в достижении соглашений по разоружению. Мы приветствуем утверждение о том, что договоренность, достигнутая на любых переговорах по ядерному разоружению, должна основываться на договоренности о необходимых мерах контроля. Таково общее мнение. Я уверен, что всеми также признается, что предложения о ядерном разоружении должны сопровождаться более далеко идущими мерами контроля, чем те, которые когда-либо были у международного сообщества. Но могут ли такие меры быть приемлемыми для всех заинтересованных государств, обладающих ядерным оружием? Как заявил уважаемый представитель Нидерландов в своем выступлении 19 апреля, главный инициатор одного из предложений, внесенных здесь, еще не признал первоначальной ступени инспекции, разработанной на сегодняшний день в ядерной области. Я говорю о проверке МАГАТЭ, осуществляемой над невоенными ядерными средствами, которую признали сейчас более чем 100 государств, включая большинство государств, обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, я старался представить взгляды своей делегации по некоторым соображениям, высказанным при нашем обсуждении этого важного вопроса. Мы также затронули несколько вопросов, по которым мы были бы рады получить разъяснения. Для моей делегации совершенно очевидно, что простейшим предварительным условием для дальнейшего прогресса является то, что мы все должны быть готовы признать значение таких вопросов, которые я здесь поднял. Это реальные вопросы, представляющие большую важность для безопасности отдельных государств.

Благодарю вас, г-н Председатель,

Г-н Р.Г. ДЖЕЙ (Канада) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, мне кажется, что это первая подходящая возможность для того, чтобы сделать официальное заявление канадской делегации в течение второй части нашей ежегодной сессии. Разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас с занятием поста Председателя. Чувство ответственности, с которым вы и ваш уважаемый предшественник выполняли ваши сложные обязанности Председателя, вызывает восхищение моей делегации и нашу готовность к преданному сотрудничеству. Позвольте мне также присоединиться к тем, кто приветствовал среди нас глубокоуважаемого государственного министра по иностранным делам Индии, наших новых коллег из Аргентины, Австралии, Бразилии, Перу и Ирана, а также нашего нового Секретаря, посла Джайпала, уважаемого личного представителя Генерального секретаря. И наконец, с вашего разрешения, г-н Председатель, я бы хотел засвидетельствовать, что моя делегация отметила и приветствовала добросовестное присутствие на заседаниях представителей тех государств-наблюдателей, которые столь явно разделяют нашу решимость добиться того, чтобы Комитет по разоружению сделал основательный и значительный вклад в разоружение, а также в области контроля за вооружениями.

Не вызывает сомнения, что пункт 2 нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" является вопросом первостепенной важности. Гонка стратегических ядерных вооружений продолжается, хотя соглашения, подобные ОСВ-2, будут способствовать ее ограничению. Другие ядерные державы активно разрабатывают свои собственные системы. В то же время имеется мало признаков, если таковые вообще есть, того, что другие ведущиеся в настоящее время переговоры по контролю за вооружениями проходят со значительным успехом. В этих условиях трудно испытывать чувство оптимизма в отношении усилий по ограничению распространения ядерного оружия. Совершенно ясно, что, если мы не предпримем дальнейших мер, с целью остановить гонку ядерных вооружений и не достигнем ядерного разоружения, на карту будет поставлено само существование нашей цивилизации.

(Г-н Р.Г. Джей, Канада)

Поэтому мне доставляет особое удовольствие использовать эту возможность, чтобы вновь приветствовать официальное подписание Договора ОСВ-2. Как подчеркнул мой премьер-министр, обращаясь к обоим лидерам, сделавшим этот исторический шаг, "Этот договор, безусловно, является наиболее важным достижением нашего времени в области контроля над вооружениями". Канада полагает, что Договор ОСВ-2 будет способствовать укреплению безопасности в мире путем усиления стабильности стратегического баланса между Востоком и Западом. Тем самым он укрепит доверие и улучшит атмосферу, в которой могут проводиться переговоры по другим мерам по контролю за вооружениями. Мы отмечаем, что Договор предусматривает продолжение процесса ОСВ, включая дальнейшие сокращения и качественные ограничения стратегических наступательных вооружений. Канада горячо желает того, чтобы остающиеся процедурные действия по введению Договора в силу были в ближайшее время завершены.

Комитет по разоружению, несомненно, является подходящим форумом для рассмотрения определенных аспектов проблемы ядерного разоружения. В начале нашей сессии 1979 года мы получили предложение о проведении "переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации" (CD/4). 5 и 19 апреля посол Исроэлян дал детальное разъяснение его основных положений.

Мы разделяем ту точку зрения, что при рассмотрении этого вопроса следует оценить, какое воздействие окажет сокращение и ограничение этого класса вооружений на безопасность государств. Мы согласны с тем, что "разработка и осуществление мер в области ядерного разоружения должны подкрепляться параллельным укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств", и мы также полагаем, что меры области ядерного разоружения не могут быть полностью отделены от мер в области обычных вооружений. Как пояснил сам посол Исроэлян, не только ядерные арсеналы, но также и общие военные арсеналы, включающие и обычные вооружения, имеют немаловажное значение для обеспечения международной безопасности.

Посол Исроэлян подчеркнул необходимость осторожного продвижения к конечной цели ограничения ядерных вооружений. Мы с удовлетворением отметили, что он настаивал на том, чтобы каждая мера и этап осуществлялись в установленные сроки и что переход к очередному этапу должен следовать за выполнением мероприятий предыдущего этапа.

(Г-н Р.Г. Джей, Канада)

Было также признано, что необходимо будет осуществить эффективную систему контроля. Ввиду сложности этого вопроса, очевидно, что создание такой системы будет более настоящим по сравнению с тем, что уже согласовано к настоящему времени в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы безусловно будем приветствовать любое указание со стороны СССР, даже в предварительном плане, о характере систем, которые он хотел бы обсудить. Естественно, что эти вопросы придется изучить на дальнейших переговорах, однако история переговоров показывает, что чрезвычайно полезным было бы в ближайшее время узнать, имеем ли мы основание надеяться на достижение согласия.

Поскольку мы согласны в том, что Комитет по разоружению должен сыграть свою роль в ядерном разоружении, то мы должны определить, какая роль ему соответствует и как лучше ее выполнить. Определенные меры в области ядерного разоружения, очевидно, должны обсуждаться между сверхдержавами, поскольку, как заявлено в документе CD/4, "степень участия в мерах каждого этапа отдельных ядерных государств должна определяться с учетом количественных и качественных значений существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и других соответствующих государств". Также было конкретно заявлено, что это предложение не должно наносить ущерба текущим двусторонним переговорам по стратегическим вооружениям. Общеизвестным является то, что две ведущие ядерные державы несут особую ответственность по сокращению своих арсеналов.

Существуют и другие меры, которые в качестве последующих за или параллельно с процессом ОСВ будут, вероятно, лучше обсудить на переговорах между ядерными государствами. К примеру, можно представить себе, что на определенной стадии все ядерные державы должны будут включаться в процесс, сходный с переговорами ОСВ. Возможно, будет необходимо, чтобы ядерные державы в определенном географическом районе обсудили вместе пути ограничения и сокращения ядерных сил, расположенных на "театре военных действий". Мы полагаем, что в переговоры, ведущие к полному уничтожению этих вооружений, должны быть на определенной стадии включены также и все заинтересованные военные державы. Существуют также соглашения, касающиеся только ядерных государств. Под эту категорию, к примеру, попадало бы соглашение об уничтожении существующих запасов расщепляющихся материалов, используемых для производства вооружений.

Поэтому, какую же роль мы можем отвести нашему Комитету в области ядерного разоружения? Канадская делегация считает, что данный Комитет должен продолжать сосредоточивать свою работу на многосторонних мерах по разоружению. Например, совершенно правильным было то, что Договор о нераспространении ядерного оружия был выработан в результате

(Г-н Р.Г. Джей, Канада)

переговоров в Комитете 18 по разоружению. По нашему мнению, задачей Комитета должно также явиться ведение переговоров о соглашении относительно прекращения и запрещения производства расщепляющихся материалов для производства вооружений и других ядерных взрывных устройств. Фактически, резолюция 33/91Н содержит просьбу к нашему Комитету сделать это на соответствующей стадии во исполнение предложений, содержащихся в Программе действий, принятой специальной сессией по разоружению.

Моя делегация продолжает надеяться, что в соответствующее время КР уделит этому вопросу должное внимание. Мы учитываем, что сейчас не существует консенсуса в отношении того, когда наступит это время. Я, однако, хочу использовать эту возможность, чтобы сделать несколько дальнейших замечаний по этому предложению, а также поблагодарить те делегации, которые уже высказали свои предварительные соображения.

Мы хорошо понимаем, что запрещение распространения расщепляющихся материалов, используемых для целей производства вооружений, является частичной мерой. Это было предложено Канадой на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в прошлом году как часть пакета предложений, который имеет целью прекращение гонки ядерных стратегических вооружений. Четыре меры, которые мы предложили тогда, являются следующими:

- Во-первых, всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия с целью задержать дальнейшую разработку ядерных взрывных устройств.
- Во-вторых, соглашение о прекращении испытательных полетов всех новых стратегических средств доставки. Это дополнило бы запрещение испытаний боеголовок.
- В-третьих, соглашение о запрещении любого производства расщепляющихся материалов, используемых в военных целях. Это соглашение установило бы ограничение на возможность приобретения материала для производства ядерного оружия.
- В-четвертых, соглашения об ограничении и постепенном сокращении военных расходов на новые системы стратегического ядерного оружия.

Эти меры, строго говоря, не привели бы к сокращению ядерных вооружений. Они скорее проложили бы путь к таким сокращениям. Мы полагаем, что эта предварительная стадия важна, и не разделяем точку зрения о том, что процесс разоружения должен начинаться с мер действительного разоружения. Однако мы признаем, что запрещение распространения

(Г-н Р.Г. Джей, Канада)

расщепляющихся веществ, используемых для производства вооружений, было бы менее значимым, если бы оно не было дополнено или за ним не последовали бы соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия и стратегических средств доставки, а также сокращения расходов на такие вооружения.

Мы видим, что необходимо предпринять ряд подготовительных шагов прежде, чем запрещение производства вступит в силу. Эти шаги включали бы в себя сбор точной информации об общем количестве производимых расщепляющихся материалов и связанных с этим производственных возможностях, заявления ядерных государств об уровнях запасов расщепляющегося материала, используемого для производства вооружений, расширение существующих процедур проверки и конкретно применение всеобъемлющих гарантий. Эти процедуры должны были бы обеспечить соответствующую гарантию того, что общее производство расщепляющихся материалов берется на учет и что по крайней мере любое превышение производства таких материалов за пределы установленного режима может быть быстро обнаружено. Только после того, как была бы достигнута эта стадия, можно было бы ожидать, что режим вступит в силу, имея разумные гарантии на успех. Необходимо было бы вносить постоянные коррективы в этот режим, с тем чтобы учитывать изменения в потребностях производства расщепляющегося материала и усовершенствования в технологии проверки. Ключом к действенности этого режима является, конечно, доверие, уверенность в полной откровенности и уверенность в правильности проверки. Как только эти и связанные с ними условия станут подходящими, можно будет предусмотреть меры действительного разоружения, включающие в себя сокращение уровней учитываемых расщепляющихся материалов, используемых для производства вооружений.

В сфере ядерного разоружения есть и другая проблема. В ближайшее время мы предполагаем обсудить один из ключевых, но дополнительных элементов, необходимых для создания режима доверия, ведущего к более существенным мерам в области контроля за вооружением — всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, подлежащее соответствующей проверке. Мы с интересом слушали недавние дебаты по вопросу о негативных гарантиях безопасности. На нас особенное впечатление произвел конструктивный вклад, сделанный послом Нидерландов Фейном. Мы полагаем, что было бы полезным, чтобы Советский Союз разъяснил некоторую неясность, которая остается, по крайней мере в наших умах, так как мы отмечали, что,

(Г-н Р.Г. Джей, Канада)

по нашему мнению, существуют значительные различия в формулировках, которые выдвигались им на протяжении последних двенадцати месяцев или около этого. Мы полагаем, что мы вправе надеяться на то, что будет найдена общая основа, и с нетерпением ждем начала работы в этом направлении в специальной группе, которая, как мы все думаем, будет необходима для продвижения вперед односторонних заявлений, касающихся гарантий безопасности, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием. Однако, если даже не удастся быстро найти общую формулу, мы, по крайней мере, должны будем рассмотреть пути к тому, чтобы придать этим гарантиям большую обязательную силу. В этой связи предложения после Фишера о включении различных обязательств в резолюцию Генеральной Ассамблеи заслуживают внимательного рассмотрения как возможного первого шага. Более того, мы полагаем, что достижение этих мер явилось бы основой сильного режима нераспространения, который ограничил бы вертикальное, а также горизонтальное распространение ядерного оружия и служил бы пониманию того, что реальное разоружение — это более чем отдаленная цель.

Г-н Д. ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Пункт, который мы сегодня рассматриваем — "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" — действительно является очень важным вопросом. Он составляет самую сердцевину работы, для которой был создан данный Комитет. До настоящего времени большинство мер, которые мы рассматривали здесь, а также которые рассматривались в международном сообществе, являлись мерами по контролю за вооружениями или мерами по предотвращению появления новых средств ведения войны. Но то, что мы сегодня рассматриваем в соответствии с этим пунктом, является обсуждение вопросов реального сокращения уже существующих вооружений и конкретно ядерных вооружений. В данном случае это очень важно, потому что об этом со всей ясностью сказано в Договоре о нераспространении ядерного оружия, сказано дважды — в преамбуле, а также в статье шестой. Таким образом, этому вопросу требуется уделить больше чем поверхностное внимание со стороны Комитета по разоружению.

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

В мае следующего года будет проводиться Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, и многие представители на этой Конференции пожелают узнать, какой прогресс был достигнут по выполнению некоторых положений Договора, который конкретно касается сокращения ядерных вооружений. Они будут задавать вопросы о том, что же было сделано в этом направлении. В настоящее время, как нам известно, ряд стран утверждают, что государства, обладающие ядерным оружием, находятся в привилегированном положении и что поэтому третьи страны не будут присоединяться к Договору. Австралийское правительство не согласо с такой позицией. Мы считаем, что угроза будущему человечества и его благополучию настолько велика, что ни одно государство не должно больше становиться ядерным. Я заявляю об этом без всяких оговорок — мы не хотим появления какого-либо нового ядерного государства. Однако, придерживаясь этой линии, мы должны сохранять в силе Договор о нераспространении ядерного оружия, мы должны сделать присоединение к нему по возможности более широким и как часть этих усилий нам необходимо, если мы на это способны, продвигать вперед решение вопроса, предусмотренного в этом пункте повестки, который мы сейчас рассматриваем. Мы надеемся, что на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия можно будет сказать, что кое-что уже сделано, что существует договор, который приостанавливает ядерные испытания, — договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы надеемся, что мы сможем отметить ратификацию и вступление в силу Договора по ОСВ-2, который установит новые меры контроля и ограничения на дальнейшую разработку и использование военной мощи двумя наиболее сильными государствами, обладающими ядерным оружием. Полагаю, что будет полезным и правильным сказать о том, что Комитет по разоружению приступил к рассмотрению вопроса о ядерном разоружении. Было особенно ценным, как я считаю, что во время нашего заседания 18 июня генерал Сейниус от имени Соединенных Штатов и г-н Израэли от имени Советского Союза конкретно сослались на статью пестую Договора о нераспространении ядерного оружия, которая предусматривает действия в области ядерного разоружения. Хорошо, что об этом было сказано по существу, но также хорошо и то, что эти две державы признали необходимость заявить об этом, и я это горячо приветствую.

Однако много еще нужно сделать. ОСВ-2 является крупным шагом вперед и его приветствовали премьер-министр Австралии и австралийское правительство. Соединенные Штаты

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

и Советский Союз заслуживают большой похвалы за достижение этого Договора, а также за то, что они предусмотрели дальнейшие шаги, вытекающие из него. Однако это только шаг. Эта мера контроля за вооружениями, это не мера разоружения. Более того, ОСВ-2 касается только двух из ядерных держав. Существуют еще три других государства, обладающих ядерным оружием, и, конечно, одно из них - Соединенное Королевство - участвует в целом ряде международных переговоров и мер, таких, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и некоторых других. Однако кроме того есть ряд государств, не обладающих на сегодняшний день ядерным оружием, но существует и несколько других государств, которые совершенствуют свою технологическую инфраструктуру таким образом, что это может приблизить их к обладанию ядерной взрывной мощью. Это должно явиться предметом нашей озабоченности, а также дополнительным поводом для данного Комитета уделить сейчас внимание ядерному разоружению.

При рассмотрении существа этого пункта, мы должны, как я полагаю, основываться на пункте 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Для Комитета это является основополагающим заявлением, оно было выработано в результате длительных дискуссий между странами и является базой, на которую мы должны опираться. Основные принципы, которых придерживалась бы Австралия, а также, как я полагаю, многие другие члены Комитета, заключаются в том, что должна существовать эффективная проверка, заслуживающая доверия всех участников, должен существовать баланс, как в системе мер, так и в их воздействии на безопасность отдельных государств, а также в том, что она должна осуществляться поэтапно.

Сейчас на наше рассмотрение представлено предложение группы социалистических стран, документ CD/4. Я думаю, что это очень важный документ. Он важен по крайней мере по трем причинам. Первая причина заключается в том, что в документе указаны цели мощной группы государств, включающих одну из двух великих держав, одно из двух ведущих ядерных государств. Оно также показывает, что имеется много общих элементов для всех сторон в этом зале. Более того, оно важно потому, что оно определенно признает за Комитетом по разоружению, а также за государствами, не обладающими ядерным оружием, роль во всем этом деле. Это не программа действий - и предложение не претендует на это - это предложение о ведении переговоров. Однако, конечно, когда читаешь его, сразу же становится

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

очевидным, что оно во многих отношениях является заявлением об основном спектре будущей работы Комитета. Это и в самом деле очень широкое предложение в отношении того, что должно стать предметом переговоров. И я думаю, что в настоящее время нам лучше всего построить работу таким образом, чтобы выразить мнения, если таковые у нас есть, по некоторым пунктам этого предложения или поставить по ним вопросы. Мне кажется, что это все, что мы можем сделать на данной стадии. Однако это не является негативным действием. Это явится шагом вперед, если в этом Комитете во время обсуждения данного пункта мы вынесем на обсуждение сейчас или в межсессионный период в наших соответствующих правительствах некоторые вопросы, связанные с интересами нашей собственной безопасности или с международным сотрудничеством и составляющие часть работы представителей, сидящих за этим столом. Поднимать вопрос - это не значит проводить обструкционистскую линию, это означает начало процесса достижения согласия по данному пункту. Поэтому я намерен поднять некоторые вопросы по существу и некоторые вопросы в отношении сроков.

Прежде всего, по-видимому, я должен остановиться на существе предложения. Оно, конечно, является заявлением о предметах переговоров на различных стадиях. В качестве примеров они в сущности даны в подзаголовке "Предмет переговоров", и, по-видимому, не предполагалось, что их список будет исчерпывающим. К нему могут быть добавлены другие вопросы как часть широкой программы действий и переговоров, которые будут проходить в течение многих лет. Есть вопрос, который вы должны задать себе: насколько всеобъемлющим оно является с точки зрения нашего подхода к контролю над вооружениями и ядерному разоружению, а также к гонке вооружений? Должны ли различные пункты рассматриваться как одно целое или их можно рассматривать в отдельности? Сейчас это не одно и то же, если рассматривать этот вопрос как поэтапное продвижение вперед или движение в соответствии с расписанием, поскольку мне представляется очень вероятным, что в рамках каждого этапа ядерного разоружения не будет в каждом случае разбираться лишь один пункт или в каждом случае не будут предприниматься меры в рамках лишь одного пункта, но будет иметь место определенное смешение и это смешение может стать все более необходимым, если мы, по мере того как будет происходить разоружение, собираемся сохранить относительную степень силы различных государств. Таким образом, следует ли рассматривать это как

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

единый пакет предложений? Или мы можем рассматривать эти пункты каждый раз по одному или, к примеру, достигнув небольшого прогресса по одному пункту, приостановить его рассмотрение и постараться достичь продвижения в другом пункте? Это сложный вопрос, который, как мне кажется, потребует больших раздумий, и его разрешение, возможно, займет у нас много времени.

Второй вопрос или вторая группа вопросов: каким образом это предложение подходит к другим формам разоружения — к разоружению обычных видов оружия, к мерам контроля за существованием массовых армий. Как это, к примеру, согласуется с мерами по обычным вооружениям в региональных соглашениях или в рамках региона? Это — вторая группа вопросов, над которыми придется подумать.

Третьей группой вопросов является: каким образом это предложение согласуется с другими двусторонними и многосторонними обсуждениями, проходящими здесь или в других частях мира? Существует целый ряд таких форумов. Определенная деятельность осуществляется Международным Агентством по атомной энергии в области ядерных гарантий; определенная часть работы выполняется этим Агентством в области инспекции; под его эгидой создается соответствующий международный механизм. Проводятся обсуждения по выработке концепции международного использования плутония, которые, как мне кажется, тесно связаны с обсуждениями с нашим Комитете. Осуществляется работа в рамках международной оценки ядерного топливного цикла. Ведутся также переговоры по взаимному и сбалансированному сокращению войск и вооруженных сил. В наших обсуждениях мы не можем игнорировать того факта, что ведутся и другие переговоры. Иногда мы могли бы воспользоваться тем, что уже достигнуто там, или же мы иногда могли бы привлечь внимание других агентств или участников других обсуждений к определенным проблемам, которые, по нашему мнению, пожалуй, было бы более целесообразно рассматривать именно в этих агентствах. Мы могли бы избежать дублирования.

Четвертый вопрос фактически в значительной мере касается части из того, что уже мною было сказано: т.е. какова же роль других стран и в чем она заключается? В определенных вопросах основную ответственность за проведение переговоров необходимо возложить на ядерные державы — они располагают вооружениями, информацией, которую никто другой не имеет или не может иметь, а интересы безопасности жизненно важны для каждой из них и это как раз то, с чем нам нужно реалистически согласиться. И то, что

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

сегодня мы обсуждаем, составляет сущность самого существования государств. Мы не можем ожидать, чтобы какое-либо государство пошло на большой риск до тех пор, пока оно не будет иметь полной возможности оценить, что поставлено на карту, и взвесить факты. Государство могут просить принять определенные ограничения, и эти ограничения могут быть приняты, только если это государство сможет убедиться в том, что другие также принимают ограничения, эффективно проверяемые в духе доброй воли. Я очень часто задумываюсь над тем, что нам приходится признавать, что прогресс не будет столь быстрым, как этого бы хотелось, и что быстро достигнутое согласие на словах в этом Комитете и где бы то ни было еще могло бы служить указанием на то, что его нельзя воспринимать всерьез.

Как я уже говорил ранее, задавать вопросы — не значит проводить обструкционистскую политику. Призывать в том, чтобы мы продвигались вперед не слишком быстро, — также не означает проводить обструкционистскую линию. Австралия не имеет желания заводить Соединенные Штаты или Советский Союз в тупик. Сводить дело к этому в отношении двух великих ядерных держав или пяти ядерных держав не входит в задачу Комитета, и он не должен относиться к ним, как к свидетелям, обвиняемым в суде. На самом деле, я считаю, что мы должны не только признать реальности, но и приветствовать тот факт, что великие ядерные державы действовали с чувством ответственности и что Соединенные Штаты и Советский Союз предприняли шаги по ОСВ. Есть роль и для других стран внутри Комитета по разоружению, а также, возможно, и за его пределами. У всех нас есть общий интерес в том, чтобы предотвратить ядерную войну, которая могла бы уничтожить все человечество и, несомненно, вызвала бы огромные разрушения и унесла бы много жизней. Другие государства могут сыграть свою роль, способствуя достижению эффективных соглашений, иногда даже двусторонних соглашений, поскольку многим из нас придется сыграть свою роль в разработке общемировых мер проверки, а также в предотвращении распространения опасных вооружений и материалов в результате передачи урана и радиоактивных веществ. И я думаю, что есть роль для всех нас, для всех наших правительств, в распространении понимания того, с чем связано разоружение. Я надеюсь, что ядерные державы признают, что можно сделать вклад, информируя время от времени данный Комитет о вопросах, по которым они еще не достигли согласия, — о некоторых других вопросах. Если будет сформировано более широкое понимание как в общественных кругах, так и в правительствах, что причинами

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

задержек являются действительно вопросы существа и что не злая воля препятствует достижению согласия, а лишь сами трудности решения некоторых из этих сложных проблем, если это можно будет объяснить миру, то тем самым, я думаю, будет в конечном счете сделан вклад в разоружение. И Комитет по разоружению мог бы быть использован для этого с большей эффективностью.

Я говорил, что один из вопросов, поднятых в документе группы социалистических стран CD/4, а также поставленных на обсуждение, состоит в том, можно ли элементы для переговоров рассматривать отдельно. И я вижу причины того, почему у нас должна быть широкая концепция, широкая идея в наших умах. Мы согласны с этим. Однако в этом документе могут быть некоторые элементы, которые можно, во всяком случае первоначально, рассматривать в качестве самостоятельных, и Австралия полагает, что запрещение производства расщепляющихся материалов является таким элементом. О нем упомянуто в советском предложении, и мы считаем, что можно достичь определенного прогресса уже сейчас, не дожидаясь достижения согласия по другим мерам. Об этом заявил министр иностранных дел Австралии г-н Пикок, обращаясь к первому заседанию Комитета. Такая мера, которую обычно называют "сокращение", могла бы ограничить существующие арсеналы приблизительно на нынешнем уровне и путем приостановки дальнейшего производства расщепляющихся материалов для использования в ядерных взрывных устройствах могла бы предотвратить появление новых государств, обладающих способностью производить ядерные взрывы. Это — практическая цель, и она заслуживает того, чтобы рассмотреть возможности достижения прогресса в этом направлении. Эта мера не будет дискриминационной для государств, обладающих ядерным оружием, и для других государств. Она потребовала бы принятия общих гарантий, применимых ко всем государствам: государствам, обладающим ядерным оружием, и другим государствам. Я не намерен сейчас углубляться в детали этого вопроса, поскольку мы только что выслушали заявление представителя Канады, с которым я вполне согласен. Я скажу только, не отнимая времени у Комитета и не повторяясь, что Австралия присоединяется к подробным замечаниям, сделанным представителем Канады по этому вопросу.

Я не принижая трудностей в достижении согласия по этому вопросу. Была принята резолюция Генеральной Ассамблеи 33/91 Н, которая призывала к определенным действиям, — два государства, обладающие ядерным оружием, голосовали за нее, одно голосовало против, одно воздержалось и одно не приняло участия в голосовании. Таким образом, мы не должны недооценивать трудностей, мы должны признать, что существуют значительные различия в подходах государств, обладающих ядерным оружием, к этому вопросу. Однако мы

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

придерживаемся постепенного подхода. Мы надеемся приостановить производство матерьяла, который используется для производства ядерных вооружений. Мы отдаем предпочтение этой мере как первому шагу к более широкой, однако более труднодостижимой непосредственной цели прекращения производства ядерных вооружений. Я надеюсь, что те, кто в настоящее время имеет оговорки в отношении попытки достичь эту цель, и я говорю о попытке, потому что, когда мы начнем рассматривать этот вопрос, могут обнаружиться настолько большие трудности, что прогресс может быть достигнут только в отдаленном будущем. Однако я надеюсь, что те, кто до настоящего времени противился даже попытке начать выполнение этой задачи, возможно, пересмотрят свою точку зрения. Давайте попробуем воду пальцем ноги. Если вода окажется слишком холодной или слишком горячей, его можно вынуть. Но будет полезным изучить возможности сделать что-либо в этой области и начать хотя бы изучение того, что под ней подразумевается. Давайте посмотрим, какие возражения имеются и являются ли они непреодолимыми. Возможно, мы придем к согласию по чему-либо, что не может быть немедленно реализовано, но что может стать первоначальным этапом в создании всей структуры ядерного разоружения.

Таковы некоторые замечания по существу проблемы. Разрешите мне сказать несколько слов по поводу сроков. Во-первых, мне кажется, что, прежде чем мы сможем достичь продвижения в этом вопросе, ОСВ-2 должен быть ратифицирован и вступить в силу. До тех пор, пока мы не будем иметь его в качестве основы, — а когда я говорю мы, я имею в виду всех нас, но в особенности, конечно, Соединенные Штаты и Советский Союз, — пока он не будет ратифицирован и введен в силу, не представляется возможным, на мой взгляд, перейти к разрешению по существу проблем гонки вооружений и ядерного разоружения. Во-вторых, что касается сроков, по крайней мере одна из ядерных держав заявила, что все пять ядерных держав должны тем или иным образом участвовать в этом процессе. Возможно это — не прямо сейчас, но в более позднее время, должно быть изучено. Касается ли это всех элементов или допустимо, чтобы некоторые из них были изучены хотя бы в предварительном порядке? Можем ли мы обсудить некоторые из них при том условии, что не все ядерные державы будут при этом присутствовать? В данный момент я не выражаю точку зрения по этому вопросу, но то, что мы должны сейчас принять во внимание, — это временные рамки. Следующим элементом сроков, который непосредственно нас касается, является состояние

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

работы данного Комитета. Можем ли мы, руководствуясь лучшими намерениями, пойти при рассмотрении данного пункта гораздо дальше, чем вести обсуждения здесь на этих заседаниях? Взгляните на то, к чему мы пришли на сегодняшний день, и я не думаю, что нам нужно быть слишком скромными в отношении того, что было достигнуто. Окидывая взглядом тридцать прошедших лет, я думаю, что многое было достигнуто в области разоружения и многое из этого было сделано в последние годы. На данной сессии у нас будет кое-что связанное с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы пока не знаем, что три договаривающиеся державы собираются сообщить Комитету, но они сделают какой-то доклад. Я надеюсь, что если мы не будем иметь договор, но по крайней мере налицо будет свидетельство того, что мы достигнем чего-то очень скоро. У нас будет проект предложений о радиологическом оружии, и это уже кое-что. Было бы ценно остановить появление в мире оружия, которое в настоящее время не существует. Будет положено начало разрешению проблемы о химической войне. В данном случае мы опять-таки не знаем, какое предложение представят страны, ведущие переговоры, однако начало будет положено, и я надеюсь, что мы сможем показать, что это начало, указывающее на совершение определенных действий в разумных временных рамках. Что-то будет сделано по вопросу о гарантиях ядерных держав о неприменении ядерного оружия против государств, которые им не обладают или которые не являются союзниками государств, обладающих таким оружием, или против государств, которые не имеют его на своей территории. Я думаю, что это не так уж мало, что может сделать Комитет в течение одной сессии. Если мы попытаемся заниматься слишком многими вопросами сразу, то получится такое распыление нашей энергии, которое не позволит достичь достаточно реального и значительного прогресса.

Итак, наше отношение к этому пункту должно заключаться в том, чтобы признать, как я говорил ранее, что постановка этих вопросов на данном пленарном заседании и на других пленарных заседаниях, а также заявления о позициях сами по себе являются началом процесса достижения согласия. Мне представляется, что нам не нужно иметь специальную рабочую группу. Предложение Советского Союза настолько широко и поднимает так много сложных вопросов, что я не думаю, что рабочая группа сможет правильно разрешить их в отведенное время, и я не думаю, что если бы мы решили, что все эти вопросы могли бы быть разрешены в такое короткое время, то это явилось бы комплиментом в адрес

(Г-н Д. Плимсолл, Австралия)

Советского Союза: его предложение является крупным и широким по охвату. В действительности, то, чем мы сейчас здесь занимаемся на данном официальном заседании, — это ведение дискуссий, которые в ином случае имели бы место в рамках рабочей группы. Оно вносится в официальные отчеты, чтобы мир мог узнать о них и чтобы помочь ему понять поставленные проблемы. Я бы предпочел, чтобы определенные замечания были включены, скажем, в наш доклад Генеральной Ассамблеи, указывающие на то, что мы начали обсуждение этого пункта, что мы начали обсуждение этого вопроса, что мы будем продолжать его обсуждение в следующем году, а также указать некоторые соображения и высказанные по этому вопросу мнения. Именно это требуется в данном случае.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Товарищ Председатель, позвольте от имени монгольской делегации горячо поздравить вас на посту Председателя Комитета по разоружению и искренне пожелать вам, представителю Социалистической Болгарии, с которой Монголия и ее народ имеет отношения братской дружбы и самого тесного сотрудничества, больших успехов в этой ответственной миссии.

Мне хотелось бы также присоединиться к тем ораторам, которые выступили в адрес вашего предшественника, посла Бразилии г-на Де Суза Е Сильва со словами признательности за полезную работу на посту председателя данного Комитета.

Монгольская делегация от души приветствует посла Джайпала в качестве секретаря Комитета и желает ему всяческих успехов.

Мы рады приветствовать нового главу делегации братской Кубы, посла Луис Сола Вила и готовы самым тесным образом сотрудничать с ним в нашей совместной деятельности в данном Комитете.

Товарищ Председатель, прежде чем приступить к изложению позиции монгольской делегации по обсуждаемому вопросу, хотелось бы отметить, что мы выступаем сегодня в Комитете с чувством удовлетворения.

Ровно десять лет назад, Монгольская Народная Республика впервые начала участвовать в работе Комитета по разоружению. За эти годы участия в усилиях Комитета монгольская делегация всегда придавала важное значение эффективной деятельности этого многостороннего органа переговоров, призванного вносить существенный вклад в дело достижения целей реального разоружения.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Она не только полностью поддерживала все конструктивные и практические предложения в Комитете, направленные на решение актуальных проблем разоружения, но и совместно с другими социалистическими странами последовательно выступала за принятие практических мер в этой сложной и многотрудной области, какой является разоружение, и продолжает прилагать усилия для того, чтобы способствовать эффективной деятельности Комитета в его поисках положительных решений задач, стоящих перед ним.

Говоря об этом, я отнюдь не собираюсь отнимать много времени у членов Комитета. Наши скромные усилия в Комитете базируются на решимости Монголии и дальше действовать в этом направлении, с тем чтобы вносить свой посильный вклад в общее дело разоружения. В этом плане хотелось бы вновь подчеркнуть, что достижение реального разоружения будет и впредь являться одной из основополагающих задач миролюбивой внешней политики Социалистической Монголии.

Монгольская делегация считает необходимым вновь подчеркнуть то огромное значение, которое Монголия придает роли Комитета по разоружению. Исходя из этого, нам хотелось бы отметить, что жизненно важные интересы монгольского народа и его глубокая приверженность делу мира и разоружения вновь находят свое выражение в представленном в Комитете совместно с другими социалистическими странами предложении начать переговоры о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

В своем выступлении в Комитете 10 апреля 1979 года я уже имел возможность подробно изложить соображения делегации МНР по вышеуказанному вопросу. Поэтому, в качестве соавтора документа CD/4, я хотел бы сегодня лишь подтвердить принципиальную позицию правительства МНР в вопросе ядерного разоружения и вкратце остановиться на некоторых ее главных моментах.

Проблема прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения по достоинству заняла свое место в повестке дня и программе работы как весенней, так и летней сессии Комитета по разоружению. В пункте 47 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению подчеркивается необходимость "остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия". Далее в нем говорится, что достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей и что в ходе этих

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

переговоров могут быть рассмотрены вопросы ограничения или запрещения любых видов ядерных вооружений на взаимной и согласованной основе и без нанесения ущерба безопасности какого-либо государства. По нашему глубокому убеждению, именно на решение этой первоочередной важности задачи и целиком направлено предложение социалистических стран, в том числе Монголии, содержащееся в документе CD/4, который по существу является первым реалистическим откликом на призывы десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, нашедших свое отражение в ее Заключительном документе.

По мнению монгольской делегации, в ходе первой части сессии Комитета состоялась полезная дискуссия по документу CD/4. Мы с удовлетворением отмечаем, что многие из членов нашего Комитета проявили значительный интерес к предложению социалистических стран, задали немало вопросов авторам документа и выступили с весьма ценными соображениями, которые заслуживают внимательного изучения. Как известно, авторы документа CD/4 активно участвовали в дискуссии и стремились способствовать более четкому уяснению полного значения и смысла выдвинутого ими важного предложения.

Мы считаем, что обмен мнениями по данному вопросу, который и ныне продолжается, подтверждает правильность и актуальность постановки вопроса.

Как нам представляется, в Комитете имеется широкая степень согласия относительно первостепенной важности продолжения уже начатой работы с учетом того, что настало время подготовить необходимые условия для ведения практических переговоров по существу вопроса.

Товарищ Председатель, на предыдущем пленарном заседании с важным заявлением выступил уважаемый представитель СССР посол В.Л. Израэлян, который вновь конкретизировал позицию соавторов документа CD/4 и дал обстоятельное разъяснение по некоторым аспектам обсуждаемого нами вопроса в ответ на пожелания некоторых членов Комитета. Монгольская делегация полностью разделяет мнения и соображения, высказанные в данном выступлении советской делегации. Хотелось бы в этом плане еще раз подчеркнуть, что в предполагаемых переговорах должны участвовать все без исключения государства, обладающие ядерным оружием, в том числе Китай, который упорно продолжает уклоняться от участия

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

в работе этого авторитетного форума. Как мы понимаем, в период весенней сессии Комитета в 1980 году наступит очередь Китая занять председательское кресло в данном органе. Не в этом суть вопроса. Важно, чтобы Китай осознал полностью свою особую ответственность перед Объединенными Нациями, которую он несет в качестве постоянного члена Совета Безопасности.

Социалистические страны-авторы документа CD/4 ясно себе отдают отчет в том, что всеобъемлющее решение задачи ликвидации ядерного оружия является сложной проблемой, требующей проявления духа реализма, политической воли и решимости; мобилизации максимума усилий всех участников переговоров. Учитывая это обстоятельство, социалистические страны проявляют готовность не затягивать решение всей совокупности проблемы уничтожения ядерного оружия, обсудить на переговорах любые частичные меры, направленные в конечном итоге на действительное запрещение или ограничение ядерного оружия и средств его доставки на взаимоприемлемой согласованной основе.

Что касается вопросов контроля над выполнением договоренностей по ядерному разоружению, ненарушения существующего баланса в области ядерной мощи и нанесения ущерба безопасности государств, то по ним монгольская делегация ранее уже высказала свои соображения, и поэтому я не вижу необходимости их повторения.

Товарищ Председатель, интересы дела требуют, чтобы Комитет по разоружению самым серьезным образом рассмотрел предложение социалистических стран и безотлагательно приступил к обсуждению конкретных организационных мер по подготовке переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Наиболее подходящей организационной формой проведения подобного обсуждения явилось бы, как это считают соавторы документа CD/4, учреждение в рамках Комитета специальной рабочей группы открытого состава. На этот счет в Комитете уже имеется формальное предложение, выдвинутое от имени соавторов делегацией ГДР. Монгольская делегация вместе со многими другими призывает Комитет безотлагательно принять положительное решение по данному предложению.

Товарищ Председатель, последние крупные события в мировом развитии несомненно окажут благотворное влияние на ход переговоров по разоружению. Здесь я имею в виду прежде всего подписание советско-американского договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2).

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В пункте 52 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению подчеркивается, что соглашение между СССР и США об ограничении стратегических вооружений "должно представлять собой важный шаг в направлении ядерного разоружения и создания в конечном итоге мира, свободного от такого оружия".

В совместном советско-американском коммюнике, опубликованном после встречи на высшем уровне в Вене, подчеркивается, что "Л.И. Брежнев и Дж. Картер поставили своей целью предпринять крупные шаги по ограничению ядерного оружия, имея в виду его конечную ликвидацию...". Кроме того, президент США Дж. Картер в своем выступлении после подписания советско-американских документов заявил, что "Переговоры об ограничении стратегических вооружений, которые продолжаются уже почти десять лет без перерыва, отражают понимание того факта, что гонка ядерных вооружений без согласованных правил, без проверяемых ограничений и без непрерывного диалога ведет прямо к катастрофе".

Все это дает нам основание рассчитывать на то, что результаты венской встречи послужат новым импульсом в продвижении вперед дела разоружения, в особенности ядерного разоружения.

Главное теперь заключается, на наш взгляд, в том, чтобы эта первая сессия Комитета по разоружения в расширенном составе позитивно откликнулась на настоятельный призыв и просьбу Генеральной Ассамблеи ООН, содержащиеся в ее резолюции 33/71 Н, приступить в соответствии с положениями пункта 50 Заключительного документа десятой специальной сессии к консультациям в отношении скорейшего начала срочных переговоров о ядерном разоружении и информировать Генеральную Ассамблею на ее тридцать четвертой сессии о результатах и возможных переговорах. В своих усилиях по выполнению этого важного решения Генеральной Ассамблеи ООН Комитет имеет в своем распоряжении конкретное предложение, выдвинутое в документе CD/4, которое целиком отвечает задачам, определенным в Заключительном документе десятой специальной сессии. Теперь важно реализовать это предложение, что, несомненно, явится ощутимым сдвигом в деятельности Комитета по разоружению.

Таковы, товарищ Председатель, некоторые замечания общего характера, которые монгольская делегация хотела высказать на данной стадии нашей работы.

Благодарю вас, товарищ Председатель.

Г-н М. ОГИСО (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к поздравлениям предыдущих ораторов по случаю принятия вами обязанностей Председателя Комитета на этот месяц. Я уверен, что под вашим умелым руководством Комитет добьется существенных успехов в работе, которая нам предстоит.

(Г-н М. Огисо, Япония)

Г-н Председатель, делегация Японии использует любую возможность, чтобы выступить с призывом к прекращению гонки ядерных вооружений и к ядерному разоружению, что является предметом обсуждения в соответствии с принятой повесткой дня. Тот факт, что вопрос ядерного разоружения не продвинулся далеко вперед, указывает на сложность этой проблемы.

Моя делегация считает, что для достижения конечной цели — уничтожения ядерного оружия, мы должны предпринимать все возможные меры, чтобы остановить гонку ядерного вооружения, одновременно укрепляя режим нераспространения ядерного оружия, и делать шаги к постепенному сокращению ядерных вооружений. Я считаю наиболее реалистичным такой подход, при котором мы признаем, что в рамках региона сохранение безопасности зависит от принципа взаимного сдерживания, которое определяется равновесием между общими запасами ядерного и обычного оружия, имеющимися в распоряжении заинтересованных сторон; и что такая безопасность в рамках региона способствует сохранению мира и безопасности в современном мире.

Поэтому делегация Японии постоянно призывала к достижению прогресса в переговорах по ограничению стратегических вооружений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, к скорейшему осуществлению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и к прекращению производства расщепляющихся ядерных материалов для военных целей. Мы также подчеркивали необходимость укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Поэтому моя делегация приветствует заключение Договора ОСВ-2 как первый шаг на пути прекращения гонки ядерного вооружения и хотела бы выразить свою признательность за усилия, предпринятые Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, результатом которых явился заключение Договора ОСВ-2. Я считаю, что Договор ОСВ-2 явится вкладом в дело стабилизации мира во всем мире и даст новый стимул переговорам по мерам, которые следуют предпринять в области ядерного и другого разоружения, и, в частности, по заключению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы очень надеемся, что переговоры по ОСВ-3, которые должны быть нацелены на дальнейшее количественное снижение, а также и качественное ограничение стратегических ядерных вооружений, начнутся без промедления.

Г-н Председатель, в пункте 50 "b" Заключительного документа специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, говорится о проведении переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех заинтересованных государств, относительно прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия.

(Г-н М. Огисо, Япония)

Начиная с 1969 года Япония неустанно повторяет, что сокращение производства является важной мерой в деле ядерного разоружения в качестве первого шага к прекращению производства ядерного оружия и что оно сыграет важную роль в укреплении режима нераспространения ядерного оружия. Моя делегация считает, что осуществление такого сокращения производства, вместе с эффективными гарантиями и средствами проверки, является существенной мерой, играющей решающую роль в замораживании количественного распространения ядерного оружия. В этой связи я хотел бы отметить выступление уважаемого представителя Советского Союза на предыдущем пленарном заседании 3 июля, в котором он говорил о национальных средствах проверки, дополненных тщательно продуманными международными средствами контроля. Моя делегация считает, что все ядерные государства должны серьезно рассмотреть в качестве одного из международных средств, направленных на облегчение проверки прекращения производства, возможность принятия гарантий МАГАТЭ, которые применяются в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, в соответствии с режимом нераспространения ядерного оружия.

Заседание прерывается в 13 ч и возобновляется в 15 ч.

Г-н Д. АДЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне выразить свою радость по поводу того, что вы являетесь Председателем Комитета по разоружению на время его работы в июле месяце. Моя делегация давно и успешно сотрудничает с вашей, начиная еще со времени работы Сопредседателя Комитета по разоружению, а теперь в Комитете по разоружению. Моя делегация уверена, что ваш большой опыт и длительная работа в области разоружения облегчат работу Комитета в этом месяце. Моя делегация также просит внести в протокол нашу благодарность вашему предшественнику послу Антонио де Суза Е Сильва, который внес полезный вклад в работу Комитета.

Поскольку моя делегация в первый раз получила слово для выступления во время этой части нашей работы, мне хотелось бы приветствовать новых глав делегаций: главу делегации Аргентины посла Альберто Дюмонта, Австралии - посла сэра Джеймса Плимсолла, Исламской Республики Иран - посла Раджави и Перу - посла Вальдивieso. Я могу заверить их в том, что моя делегация готова тесно сотрудничать с ними.

Разрешите мне также обратиться со словами приветствия к Секретарю Комитета и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Рикхи Джайпалу. Мы готовы работать с ним и сейчас пользуемся предоставленной возможностью, чтобы пожелать ему успешной работы на посту секретаря Комитета.

(Г-н Д. Адениджи, Нигерия)

Г-н Председатель, вопрос, который мы рассматриваем на этой неделе - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, является крайне важным, и Комитет по разоружению должен обратить на него особое внимание. Как все мы признаем, ядерное оружие создает огромную опасность для всего человечества, для международного мира и безопасности. Однако остается лишь сожалеть о том, что, хотя все сознают, какую разрушительную общую силу имеют ядерные арсеналы, которыми обладают ядерные государства, особенно два основных ядерных государства, сознание этой мощи не подкрепляется мерами, которые были бы направлены на ядерное разоружение. Остается мучительно ясным, что при всех уже имеющихся арсеналах ядерных государств гонка разработки и развертывания все более изощренных ядерных вооружений не ослабевает. В противовес мнению о том, что ядерное вооружение является средством сдерживания войны, многие убедительно доказывают, и это совершенно понятно, что в действительности, чем больше ядерных держав, тем больше вероятность развязывания войны. Они подчеркивают, что современные ядерные державы, особенно две наиболее развитые, должны приложить усилия к тому, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия.

Моя делегация безусловно разделяет мнение о том, что предотвращение распространения ядерного оружия является важным для международной безопасности. Однако в то же время мы считаем, что вопрос о прекращении все возрастающего соревнования между державами, обладающими ядерным оружием, особенно между двумя самыми развитыми в этом отношении, играет более непосредственное значение для международной безопасности. Я говорю это потому, что непосредственную угрозу существованию человечества представляет собой развертывание четырнадцати тысяч ядерных боеголовок с общей взрывной силой равной примерно 9,5 млн. тонн взрывчатого вещества большого взрывного действия, только двумя сверхдержавами, причем имеется в виду только стратегическое ядерное оружие. В арсеналах тактического ядерного оружия только этих двух держав насчитывается десять тысяч ядерных боеголовок, каждая из которых по меньшей мере в четыре раза превышает силу бомбы, сброшенной на Хиросиму. Было подсчитано, что общий ядерный арсенал двух сверхдержав, как стратегический, так и тактический, равен эквиваленту примерно трех тонн взрывчатого вещества большой силы из расчета на каждого мужчину, женщину и ребенка на земле. Я обрисовал эту ситуацию не столько со статистической точки зрения, сколько для того, чтобы показать, что, несмотря на то, что эти арсеналы достигли чудовищных размеров, все еще продолжается гонка в его количественном и качественном совершенствовании. Переговоры, предпринимаемые с целью снижения угрозы ядерного оружия, ведутся довольно медленными темпами, и их опережает значительное развитие военной техники. Усилия, предпринимаемые для получения и усовершенствования возможности первыми

(Г-н Д. Адениджи, Нигерия)

нанести удар, делают более вероятным развязывание ядерной войны, которая неминуемо приведет к уничтожению человечества.

Г-н Председатель, моя делегация твердо верит, что единственный путь к предотвращению ядерной войны заключается не в стратегическом равновесии, а в уничтожении ядерного оружия. К сожалению, кажется нет конца совершенствованию этого оружия. До сих пор еще не сделан главный шаг, в результате которого можно было бы остановить качественное совершенствование и предотвратить распространение ядерного оружия, а именно — прекращение испытаний ядерного оружия. Опять по имеющимся статистическим данным, число всех испытаний, проведенных в прошлом году, равно 48; 27 произведено СССР, 10 — США, 6 — Францией, 3 — Китаем и 2 — Соединенным Королевством. Это было в 1978 году, том самом году, когда проходила первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, — событие огромной важности, которое, как надеялись, пробудит не только у простых людей, но и у тех, кто делает политику во всем мире, сознание необходимости прекратить гонку ядерных вооружений. Это был тот самый год, 1978, когда международное сообщество подтвердило, что прекращение испытаний ядерного оружия должно было бы быть осуществлено в интересах человечества и что оно заложило бы прочную основу для новых усилий, которые международное сообщество намерено предпринять, и заняться вопросом разоружения, и особенно ядерного разоружения.

Г-н Председатель, в то время, как призрак угрозы ядерного оружия пугает те государства, которые в настоящее время не обладают таким оружием, мысль о том, что происходит усовершенствование существующей способности многократного уничтожения, должна дать этому Комитету пищу для размышлений. Иногда нас просят уделить первоочередное внимание вопросу нераспространения ядерного оружия — а как я сказал, мы действительно убеждены, что меры, направленные на нераспространение ядерного оружия, должны быть предприняты — тем не менее, срочность, с которой нас просят рассмотреть такие меры, не совсем уместна, и моя делегация считает, что для избавления человечества от беспрецедентной угрозы своему существованию, которая создается в результате мощного и конкурирующего накапливания ядерного оружия, одинаково важным вопросом, требующим безотлагательного решения, является вопрос о том, как нам активно приступить к ядерному разоружению.

(Г-н Д. Адениджи, Нигерия)

Г-н Председатель, моя делегация, естественно, считает, что Комитет по разоружению, в состав которого входят пять ядерных государств и тридцать пять государств, не обладающих ядерным оружием, является лучшим форумом для того, чтобы на нем рассмотреть хотя бы пути ведения переговоров по ядерному разоружению и затем начать эти переговоры. Мы надеемся, что одно ядерное государство, которое до сих пор не сочло возможным участвовать в работе Комитета, в скором времени сочтет это возможным для себя. Тем не менее один лишь факт отсутствия здесь этого ядерного государства не должен помешать началу переговоров по конкретным аспектам ядерного разоружения. Инициатива, предпринятая в этом Комитете семью членами, которая нашла свое отражение в документе CD/4, подтверждает мнение о том, что степень участия каждого отдельного ядерного государства на различных стадиях переговоров должна определяться уровнем военного арсенала данного конкретного государства.

Разрешите мне добавить также, что моя делегация разделяет мнение о том, что переговоры могут и, возможно, должны будут вестись по аспектам ядерного разоружения вне Комитета по разоружению при условии, конечно, что переговоры, ведущиеся вне его, не повредят работе Комитета и не помешают Комитету эффективно применить свой мандат, особенно в тех сферах, в каких члены Комитета согласились вести переговоры.

По ряду основных вопросов, которые являются непременным условием для ведения эффективных переговоров по ядерному разоружению, уже достигнуто соглашение. К числу этих вопросов относятся такие, как ненасание ущерба безопасности всех государств, обладающих более низким уровнем вооружений; принятие во внимание относительного количественного и качественного уровня существующих военных арсеналов ядерных государств; соответствующие меры проверки, которые должны быть частью каждого соглашения; определение круга вопросов, которые должны вестись на различных стадиях; и особая ответственность, возлагаемая на два ядерных государства, обладающие наибольшим военным арсеналом. Эти основные вопросы нашли отражение в согласованном документе, принятом специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы считаем, что на них нельзя больше ссылаться в оправдание своему нежеланию начинать переговоры.

В своем заявлении, сделанном в этом Комитете 10 апреля 1979 года, в котором я рассматривал документ CD/4, я заметил тогда, что при определении мер в области разоружения, когда средства не должны мешать достижению цели, весьма существенным является тот факт, что ни одному государству или группе государств не предоставлялись преимущества. Я

(Г-н Д. Адениджи, Нигерия)

говорил, что, хотя равновесие ужаса является опасным, отсутствие равновесия ужаса может представлять еще большую угрозу, так как это сможет породить жажду мирового господства. Поэтому, говоря о ядерном разоружении, мы исходим из того, что не делается никаких серьезных попыток, чтобы поставить какое-либо государство или группу государств в невыгодные условия. Если Комитет по разоружению не хочет изменить своему мандату, он не пойдет на это. Поэтому я надеюсь, что члены Комитета по разоружению учтут, что мы не можем и, по существу, не должны продолжать прибегать к аргументам, которые признаны обязательными, используя их в качестве объяснения или оправдания тому, что еще не началось рассмотрение вопроса об осуществлении программы действий, которая явилась результатом консенсуса и которая признала эти основные факторы.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что, определяя круг вопросов для ведения переговоров о ядерном разоружении, мы должны помнить, что цель этих переговоров — это полное и окончательное уничтожение ядерного оружия, такое уничтожение, которое не нанесет ущерба безопасности всех государств, и что государства, обладающие и не обладающие ядерным оружием, в равной степени оградят себя от ядерного оружия. В пунктах 50–52 Заключительного документа определены общие направления, которым мы должны следовать, а пункт 50, в частности, имеет прямое отношение к обсуждаемому вопросу нашей повестки дня. Задача Комитета по разоружению состоит в том, чтобы выбрать из этих пунктов вопросы, которые, по его мнению, могут дать тему для конкретных переговоров на последующих этапах. Занимаясь этим, Комитет по разоружению должен принять во внимание все аспекты в широком круге вопросов, которые Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, как самый представительный орган для ведения международных дискуссий, может конкретно возложить на Комитет по разоружению.

Совершенно ясно, что, пока продолжается количественное и качественное совершенствование ядерных арсеналов, усилия, направленные на ядерное разоружение, будут оставаться безрезультатными или просто не иметь успеха. И дело не только в том, что технический прогресс будет опережать эти усилия, а в том, что он будет укреплять у ядерных государств чувство неустойчивости безопасности, что явится для них оправданием продолжающегося обладания ядерным оружием. Более того, он намного усложнит усилия, предпринимаемые в области горизонтального распространения ядерного оружия, и сделает их просто неубедительными.

(Г-н Д. Адениджи, Нигерия)

В своем заявлении на нашем заседании 19 апреля 1979 год. уважаемый представитель Франции посол Де Ля Горс, среди прочего, сказал "... масштабы и не прекращающееся техническое совершенствование арсеналов, которыми располагают обе крупнейшие державы, являются основным аспектом этой проблемы. Именно потому что эти две державы признали этот основополагающий фактор и возникающий в связи с этим риск, они и выработали ценой усилий, которые мы приветствовали, особый подход. Моя страна, я продолжаю цитировать уважаемого представителя Франции, "выразила в связи с этим удовлетворение, зная, что результаты в виде эффективного сокращения ядерных вооружений будут достигнуты лишь поэтапно и в итоге долгих и сложных переговоров". Посол Де Ля Горс дальше говорит, и я снова цитирую его, "с учетом подобной перспективы, каким может быть возможный вклад Франции? Мы четко выразились по этому вопросу. Если в результате значительного сокращения этих арсеналов диспропорция между ядерными силами этих держав и ядерными силами, которые мы намерены сохранить для обеспечения безопасности, а также надежности нашего сдерживания коренным бы образом изменилось по самой своей природе, тогда мы смогли бы сделать соответствующие выводы".

Хотя моя делегация, возможно, подходит к этим вопросам с позиции, отличной от позиции представителя Франции, мы согласны с ним в одном отношении, а именно, что одним из важных, можно даже сказать основных условий для достижения эффективных мер в области ядерного разоружения должно стать прекращение качественного и количественного совершенствования арсеналов ядерных государств. К этому я пожалуй бы еще добавил, что необходимо заморозить эти арсеналы. Если их не заморозить в нужное время, то не оставляет сомнения, что лошадь попытается убежать до того, как двери конюшни будут заперты. Такое соглашение, замораживающее ядерное оружие на современном этапе, при условии, что ядерное оружие будет распространяться между блоками и что будет создан противовес в других областях вооружений, не должно предоставлять неправомерных преимуществ ни одной из сторон. Я считаю, что такое соглашение должно также подразумевать выполнение двух конкретных задач, по которым Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций конкретно поручила Комитету по разоружению вести переговоры. Я имею в виду резолюцию 33/60 Генеральной Ассамблеи о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и резолюцию 33/91 Н Генеральной Ассамблеи о прекращении и запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

(Г-н Д. Адениджи, Нигерия)

Эти два конкретных мероприятия, в сочетании с соглашением о замораживании арсеналов на современном этапе, никак не нарушали бы относительное равновесие или относительную вероятность сдерживания, которая существует на данный момент. Эти мероприятия сделают более вероятным рассмотрение других мер по началу процесса постепенного уничтожения существующих арсеналов ядерных государств.

Какой характер должна носить консультация по этому вопросу?

По мнению моей делегации, для начала надо определить и договориться об этапах или этапе, на котором мы должны позже создать специальные рабочие группы для ведения переговоров по следующим вопросам:

- i) возможное соглашение о замораживании уровня арсеналов,
- ii) соглашение о прекращении дальнейших испытаний,
- iii) соглашение о прекращении дальнейшего производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и взрывных устройств,
- iv) соглашение, по которому существующие запасы расщепляющихся материалов должны быть поставлены под международный контроль.

И позже, конечно, переговоры по мерам по конкретному уничтожению существующих арсеналов.

Благодарю вас.

Г-н Герхард Фейффер (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, разрешите мне от имени своей делегации поздравить вас по случаю принятия на себя обязанностей Председателя Комитета по разоружению на этот месяц. Мы желаем вам всяческих успехов. Разрешите мне также присоединиться к словам приветствия, с которыми вы сегодня утром обратились к многоуважаемому Государственному Министру иностранных дел Индии, г-ну Кунду, который работал с нами и который обратился к Комитету. Я также хочу передать благодарность своей делегации сложившему с себя обязанности Председателя послу Бразилии Суза Е. Сильве, который так успешно руководил работой Комитета в июне месяце.

Поскольку это мое первое выступление на текущей сессии, я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы приветствовать наших уважаемых новых коллег, посла из Аргентины Альберта Дюмонта, посла Австралии сэра Джеймса Плимсолла, посла Исламской Республики Иран Казема Раджави и посла Перу Фелиппа Валдивиеса. Моя делегация надеется работать с ними в том же духе конструктивности и дружелюбия, в котором мы имели честь работать с их предшественниками.

(Г-н Г. Пфейффер, ФРГ)

Мы также хотели бы тепло приветствовать Секретаря Комитета по разоружению и личного представителя Генерального секретаря ООН, посла Рикки Джайпала. Я буду счастлив продолжить наше дружеское сотрудничество, которое мы наладили с ним в ООН в Нью-Йорке. Я уверен, что его знания и опыт очень помогут всем нам в нашей работе.

Г-н Председатель, вопрос, который стоит сегодня на повестке дня, — это прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Моя делегация поддержала включение этого пункта в повестку дня Комитета по разоружению. Мы уверены, что он будет оставаться одним из важных и доминирующих вопросов на повестке дня Комитета еще в течение некоторого времени.

Этот вопрос является вторым пунктом повестки дня; первый пункт — это запрещение ядерных испытаний; а третий включает в себя эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Эти три пункта повестки дня по существу связаны очень тесно между собой. Они показывают не только важность контроля, сокращения и окончательного уничтожения ядерного оружия, но также указывают на широту круга вопросов, которые охватывает эта проблема. Если обратить внимание на то, какие усилия предпринимаются за последние годы в международном, региональном и двустороннем плане для того, чтобы добиться прекращения гонки ядерного вооружения и обращения ее вспять, то становится вполне очевидным, что нельзя ожидать быстрого и легкого решения вопроса.

Неоднократно указывалось на то, что добиться разоружения, особенно ядерного разоружения, можно только следуя программе, четко разбитой на этапы. В период этого процесса необходимо обеспечить прежнюю безопасность всех государств и их суверенитет. В то же время ни одной из сторон нельзя разрешать получать какое-либо военное преимущество. Необходимо создать возможность укреплять всеобщий мир и безопасность государств при значительно сокращенном уровне военного вооружения.

Я хочу еще раз сказать о твердой убежденности своего правительства в том, что необходимо, чтобы все соглашения по ядерному разоружению подвергались контролю. К счастью, уже существует принятая в международном масштабе система контроля, система гарантий Международного агентства по атомной энергии. Она должна использоваться для нужд контроля соглашений по ядерному разоружению.

Федеральное правительство будет по-прежнему поддерживать серьезные усилия, направленные на то, чтобы проложить путь к ядерному разоружению и осуществить его. Наше отношение к успешному завершению советско-американских переговоров о заключении договора ОСВ-2 хорошо известно.

(Г-н Г. Фрейстер, СР)

Но, откровенно говоря, мы не убеждены, что предложения, содержащиеся в документе CD/A, обладают такими качествами, которые позволили бы использовать их как основу для дальнейшего рассмотрения в Комитете. Даже дополнительные объяснения, которые нам были даны на последнем пленарном заседании, не могли изменить нашего мнения относительно того, что предложение, в том виде, в каком оно сформулировано, представляется слишком расплывчатым и неточным.

Путь к ядерному разоружению будет долгим и трудным. Надо занять такую позицию, о которой говорил Федеральный канцлер, г-н Хельмут Шмидт, выступая на специальной сессии по разоружению, состоявшейся в Нью-Йорке 26 мая 1978 года. Я цитирую:

"Общий опыт показывает, что всеобъемлющие, новые, драматические концепции глобального разоружения не имеют перспективы на успех. Вместо этого нам нужны многочисленные отдельные достижения, постепенный прогресс, и все это должно предприниматься с решимостью примирять конфликтные интересы".

Безусловно, на этот процесс потребуется время. Ему будет способствовать сохранение и дальнейшее укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Моя делегация считает это важным для того, чтобы создать условия для достижения эффективных соглашений между заинтересованными сторонами, с тем чтобы ограничить или уменьшить их арсеналы ядерного оружия.

Как показал опыт - в этом плане разрешите сослаться на переговоры о полном запрещении испытаний ядерного оружия и ОСВ-2 - очень трудно осуществить конкретные соглашения, даже когда они касаются двух или трех сторон, непосредственно участвующих в переговорах. Все, что мы можем и должны сделать в Комитете, - это проследить за тем, чтобы продолжались все эти в высшей степени сложные переговоры и чтобы Комитет постоянно держали в курсе того, как они проходят. Все это, а также замечания, высказываемые членами Комитета по разоружению, поможет поддержать полученный импульс.

В общем и целом, при обсуждении этого вопроса следует руководствоваться соответствующими формулировками, содержащимися в пунктах 50, 51 и 52 Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению. Эти формулировки отражают консенсус, который был достигнут на той сессии.

(Г-н Г. Пфейффер, ФРГ)

В этой связи мы хотели бы спросить, считается ли необходимым участие всех государств, обладающих ядерным оружием, даже в начальной стадии переговоров, или же будет достаточным их участие тогда, когда будет нужно принимать первые конкретные шаги. Из выступлений некоторых делегаций по этому вопросу моя делегация не смогла составить для себя ясную картину.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что моя делегация не уверена в целесообразности учреждения специальной рабочей группы Комитета по разоружению на данном этапе международных обсуждений и контактов. Мы не представляем себе, как такая группа сможет в настоящих условиях вести подготовку к переговорам по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, так как это предлагается.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я перехожу к другому вопросу сегодняшнего пленарного заседания, к вопросу о проекте решения, уже рассмотренному Комитетом на неофициальных заседаниях и сейчас распространенному на всех рабочих языках, по вопросу о создании специальной рабочей группы для ведения переговоров, касающихся гарантии безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия.

В тексте говорится следующее:

"Комитет по разоружению принимает решение учредить на время работы настоящей сессии специальную рабочую группу, открытую для участия всех государств-членов Комитета, для рассмотрения и ведения переговоров об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Специальная рабочая группа представит доклад Комитету по разоружению до окончания работы сессии 1979 года.

Далее Комитет принимает решение в соответствии с правилом 32 Правил процедуры о том, что для представителей государств, не являющихся членами Комитета, резервируются места в зале заседаний во время совещаний специальной рабочей группы".

Г-н БОШАТО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего от имени моей делегации присоединиться к тем делегациям, которые приветствовали вас на посту Председателя Комитета на июль месяц. Мы не сомневаемся в том, что под вашим руководством наша работа будет проводиться со всей необходимой эффективностью. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность вашему предшественнику, послу Бразилии, за тот вклад, который он внес в работу Комитета. Наконец, моя делегация приветствует секретаря Комитета представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Рикхи Джайпала и выражает ему самые лучшие пожелания в осуществлении его функций.

Г-н Председатель, я не намерен ставить под сомнение согласие, достигнутое в отношении мандата рабочей группы, которой будет поручено рассмотрение вопроса о гарантиях. Наоборот, моя делегация приветствует согласие по этому мандату, что позволит Комитету продолжить конструктивное обсуждение этого важного вопроса. Я хотел бы лишь сделать замечание в отношении представленного нам на рассмотрение французского текста проекта. Как вы помните, во время наших предшествующих обсуждений мы договорились принять в английском тексте мандата формулировку "and negotiate on" (см. третью строчку проекта), и я сам выступал от имени моей делегации в ее поддержку. Она должна быть переведена как "вести переговоры по"; между тем во французском тексте, который у меня сейчас перед глазами, эта формулировка превратилась в "chargé d'examiner et de négocier les arrangements" (которой поручено рассмотреть и обсудить соглашения). Я хотел бы предложить, чтобы этот текст был отредактирован в соответствии с английским текстом "examiner, et négocier sur, des arrangements internationaux efficaces" (рассмотреть и вести переговоры об эффективных международных гарантиях). По моему мнению, французский перевод такой формулировки не должен представлять затруднений, поскольку можно действительно обсуждать какой-либо вопрос, но можно также, во всяком случае, и такое выражение мне кажется правильным по-французски, "вести переговоры по какому-либо вопросу". Если не будет возражений против моего предложения об изменении французского текста представленной нам на рассмотрение рекомендации, моя делегация может принять ее.

Г-н БЕРГ (Бельгия) (перевод с французского): Моя делегация хотела бы очень кратко выступить по этому вопросу и отметить, что она разделяет и поддерживает замечание, сформулированное по сути этого вопроса французской делегацией. В данном случае у нас имеется явное несоответствие между английским и французским текстами, и есть основания для того, чтобы исправить редакцию французского текста, имеющуюся

(Г-н Берг, Бельгия)

на данный момент, для достижения полной адекватности его с английским, который, фактически, отражает то, что мы хотим сказать, и то, что мы поддерживаем.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): В русском тексте есть также неточность, в нем говорится "рассмотреть и обсудить эффективные международные соглашения", в то время как эта фраза должна звучать так: "рассмотреть и вести переговоры о".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я считаю, что замечания и предложения, сделанные делегатами Франции, Бельгии и Советского Союза, очень полезны, и хотел бы попросить их внести свои предложения секретариату, и эти предложения будут включены в текст на соответствующих языках.

Если нет других замечаний, можно считать, что Комитет хочет принять это решение.

Решение принимается.

Принимая это решение согласно правилу 32 Правил процедуры, имеется понимание в Комитете, что это не будет создавать прецедента и что по существу каждого подобного случая будет приниматься решение.

Сейчас я вношу предложение прервать пленарное заседание, для того чтобы продолжить рассмотрение вопроса 3 нашей повестки дня, а именно "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы также обсудим информацию, содержащуюся в документе CD/30, а затем возобновим пленарное заседание, во время которого я могу поставить перед Комитетом любые вопросы, которые могли возникнуть во время неофициальной встречи.

Заседание прерывается в 16 ч 10 мин и возобновляется в 17 ч 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы объявить Комитету, что секретариат сегодня распространяет документ CD/26, содержащий подборку материалов по химическому оружию, которую Комитет запросил на своем 31-м пленарном заседании.

(Председатель)

В подготовке этой подборки секретариату оказывал помощь консультант-эксперт доктор Джохан Лундин, представитель Швеции, хорошо известный членам Комитета своими знаниями в области химического оружия. Сейчас я предлагаю Комитету рассмотреть документ CD/30, содержащий просьбу постоянного представителя Испании об участии в работе специальной группы экспертов-сейсмологов. Если нет возражений, я полагаю, что мы удовлетворяем эту просьбу и приглашаем Испанию участвовать в этой специальной группе.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 10 июля 1979 года, в 10 ч 30 мин, за которым сразу же последует неофициальное заседание по пункту 3 нашей программы работы.

Заседание закрывается в 17 ч 10 мин.